

Н.Н. Аблажей
А.Т. Казбекова*

МЕЖДУ ССЫЛКОЙ И РЕПАТРИАЦИЕЙ: ВАЙНАХИ И ХРУЩЕВСКАЯ «ОТТЕПЕЛЬ»

doi:10.31518/2618-9100-2022-6-18
УДК 821.161.1

Выходные данные для цитирования:
Аблажей Н.Н., Казбекова А.Т. Между ссылкой и репатриацией: вайнахи и хрущевская «оттепель» // Исторический курьер. 2022. № 6 (26). С. 251–276. URL: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-6-18.pdf>

N.N. Ablazhey
A.T. Kazbekova*

BETWEEN EXILE AND REPATRIATION: VAINAKHS AND THE KHRUSHCHEV “THAW”

doi:10.31518/2618-9100-2022-6-18

How to cite:
Ablazhey N.N., Kazbekova A.T. Between Exile and Repatriation: Vainakhs and the Khrushchev “Thaw” // Historical Courier, 2022, No. 6 (26), pp. 251–276. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-6-18.pdf>]

Abstract. The consequences of deportation, exile and repatriation as an example of the Soviet migration policy are analyzed in this paper based on the data referring to the Chechen and Ingush people. Total deportation and the twelve-years exile turned out to be counterproductive measures, as they led to ethnic consolidation and allowed the “punished people” to resist not only foreign cultural influence, but also Sovietization. In the context of liberalization and the rejection of mass repression, the authorities tried to return the Vainakhs to the Soviet system restoring their national autonomy and allowing repatriation to the historical homeland. The authors attempt illustrating the updated paradigm of the dialogue between the authorities and the ethnic group, and the boundaries of the communicative space. The publication brings into the field of research two documents from the thematic case on the return of the Chechen-Ingush population to the CHI ASSR (Chechen-Ingush Autoumous Soviet Socialist Republic) in 1957, deposited in the fonds of the Central Committee of the Communist Party of Kazakhstan and stored in the Archive of the President of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: Vainakhs, deportation, repatriation, the Khrushchev “Thaw”.

The article has been received by the editor on 10.11.2022. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. На примере советской миграционной политики по отношению к чечено-ингушскому населению анализируются последствия депортации, ссылки и репатриации. Тотальная депортация и двенадцатилетняя ссылка оказались контрпродуктивными мерами, поскольку привели к этнической консолидации и позволили «наказанному народу» противостоять не только инокультурному влиянию, но и советизации. В условиях линии на либерализацию и отказа от массовых репрессий власть попыталась вернуть вайнахов в советскую систему, пойдя по пути восстановления национальной автономии и разрешив репатриацию на историческую родину. Предпринята попытка проиллюстрировать обновленную парадигму диалога власти с этносом и границы коммуникативного про-

* **Наталья Николаевна Аблажей**, доктор исторических наук, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, e-mail: ablazhey@academ.org

Natalia Nikolaevna Ablazhey, Doctor of Historical Sciences, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Science, Novosibirsk, Russia, e-mail: ablazhey@academ.org

Айнур Татимбековна Казбекова, магистр истории, Восточно-Казахстанский университет им. С. Аманжолова, Усть-Каменогорск, Казахстан, e-mail: akabekova2008@mail.ru

Ainur Tatimbekovna Kazbekova, Master of History, East Kazakhstan University named after S. Amanzholov, Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan, e-mail: akabekova2008@mail.ru

странства. Публикация вводит в научный оборот два документа из тематического дела о возвращении чечено-ингушского населения в ЧИАССР в 1957 г., отложившихся в фонде ЦК КП Казахстана и хранящихся в Архиве Президента Республики Казахстан.

Ключевые слова: вайнахи, депортация, репатриация, хрущевская «оттепель».

Статья поступила в редакцию 10.11.2022 г.

Введение. Ссылка превратила вайнахов в «этнический монолит»¹. Этническая консолидация достигла своего пика в 1956–1957 гг. и совпала с ликвидацией системы спецпоселений и началом процесса реабилитации. Власть смогла вернуть депортированных вайнахов в сферу влияния советской системы, пойдя по пути восстановления автономии и разрешив вернуться на историческую родину. В данной публикации мы попытались не только проанализировать последствия депортации и ссылки, описать процессы освобождения и репатриации чечено-ингушского населения на историческую родину, но и на конкретных примерах показать, какие доводы использовала власть, обращаясь к «наказанному», а затем «помилованному» народу, и насколько убедительными оказались ее аргументы. Публикация вводит в научный оборот два документа из тематического дела о возвращении чечено-ингушского населения в ЧИАССР в 1957 г., отложившихся в фонде ЦК КП(б)К из Архива Президента Республики Казахстан. Документы иллюстрируют события 8–15 июня 1957 г., связанные с приостановкой программы возвращения в Чечено-Ингушетию и введением временного запрета на выезд из Казахстана бывших спецпоселенцев из числа чеченцев и ингушей. Документы публикуются впервые.

Депортация вайнахов. Депортацию вайнахов (чеченцев и ингушей) исследователи относят к числу так называемых депортаций возмездия. Официальной причиной выселения стало обвинение в активном участии в террористическом движении против Советов и Красной армии, хотя территория Чечено-Ингушской автономии лишь частично оказалась в зоне немецкой оккупации. Депортация осуществлялась согласно «Инструкции о порядке проведения выселения чеченцев и ингушей», изданной НКВД СССР 29 января 1944 г., и двух постановлений ГКО от 31 января 1944 г., посвященных чеченцам и ингушам и их выселению в Киргизию и Казахстан. 11 февраля 1944 г. вопрос о депортации чеченцев и ингушей рассматривался на Политбюро ЦК ВКП(б), и к выселению было намечено 459 тыс. чел. Депортация началась 23 февраля и закончилась 2 марта 1944 г., общее число высланных составило 494,5 чел. Несколько дней спустя, 7 марта 1944 г., Чечено-Ингушская АССР была ликвидирована. В течение 1944 г. контингент высланных пополнили 57 тыс. чел., демобилизованных из Красной армии. На начало 1945 г. на спецпоселении насчитывалось 440,5 тыс. чеченцев и ингушей, спустя год – уже 337 тыс., на сентябрь 1947 г. – 317,4 тыс., на сентябрь 1949 г. – около 307 тыс. чел.² Столь резкое уменьшение численности было вызвано прежде всего сверхсмертностью. Тем не менее спустя десятилетие численность чечено-ингушского населения возросла до 524,7 тыс. чел.³

По планам основной территорией вселения депортированного вайнаховского населения должен был стать Казахстан. Республике предстояло принять 400,6 тыс. депортированных, на деле в республику прибыло почти 407 тыс. чел.⁴ Контингент разместили по всей территории республики, преимущественно в северных и северо-восточных областях⁵. Если на начало

¹ Козлов В.А., Козлова М.Е., Бенвенути Ф. Парадоксы этнического выживания: сталинская ссылка и репатриация чеченцев и ингушей после Второй мировой войны (1944 – начало 1960-х гг.). СПб., 2016. С. 99.

² Данные статистики по: Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР, 1930–1960. М., 2003. С. 105, 134.

³ Данные приведены по: Бугаев А.М. Население и территория Чечено-Ингушской АССР в 60-е – 80-е гг. XX века // Вестник Калмыцкого университета. 2017. № 33 (1). С. 9.

⁴ Архив Президента Республики Казахстан (АПРК). Ф. 708. Оп. 10. Д. 1855а. Л. 29.

⁵ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.Р-9479. Оп. 1. Д. 182. Л. 234–234 об.

1949 г. на учете числилось 302 тыс. чел., то к началу 1953 г. в республике проживало 244,7 тыс. чеченцев и 80,8 тыс. ингушей⁶. Общим итогом массовой ссылки стало резкое изменение этнической структуры населения Казахстана: 15 % от общей численности населения республики приходились на ссыльных.

Образ кавказцев и иерархия спецпереселенческого социума. Еще до прибытия вайнахского контингента власти способствовали формированию негативного социально-психологического фона вокруг выселенцев с Кавказа. В разъяснениях руководителям принимающих регионов указывалось: *«Во избежание неправильных толкований причин переселения с Северного Кавказа в Казахстан чеченцев и ингушей и пресечения возможных попыток распространения переселенцами провокационных слухов, необходимо учесть следующее: чеченцы и ингуши переселены в Казахстан по Указу Президиума Верховного Совета СССР в связи с тем, что в период Отечественной войны и особенно во время нахождения немецко-фашистских войск на Кавказе многие чеченцы и ингуши изменили Родине и перешли на сторону немецких оккупантов, вступили в ряды диверсантов и разведчиков, забрасываемых немцами в тыл Красной Армии для подрывной работы. Создали при поддержке немцев вооруженные банды для борьбы с Советской властью... До войны многие чеченцы и ингуши на протяжении ряда лет участвовали в вооруженных выступлениях против Советской власти и в течение продолжительного времени, будучи не заняты честным трудом, совершали бандитские налеты на колхозы соседних областей, грабя и убивая людей. Советское правительство, наказывая за подобные действия чеченцев и ингушей, решило переселить их в Казахстан, поставив перед ними задачу честным трудом искупить свою вину перед народом Советского Союза»*⁷. В соответствии со спущенной установкой местное население должно было воспринимать чеченцев как «опасный» и «неблагонадежный» этнос.

В отношении высланных были сформированы отрицательные ценностные оценки, усиливающие тревогу, опасения, недоверие, нетерпимость, поданные преимущественно в политическом ключе. По сути, налицо был этнополитический стереотип, служивший обоснованием дискриминации на основании политической нелояльности. Отрицательные установки по отношению к чеченцам первоначально ассоциировались в принимающем обществе с воображаемой угрозой. Циркулировавшие в местном сообществе накануне прибытия чеченцев и ингушей слухи были самыми разными: от ожидания диверсий и террора по отношению к местному населению до принудительного выселения этого населения из республики на Кавказ⁸. Согласно многочисленным свидетельствам самих депортированных, первоначально их воспринимали именно в качестве «врагов» и «предателей».

За годы ссылки трансформация образа, безусловно, имела место. Для титульного населения республики немаловажную роль в изменении отношения к ссыльным сыграли ценности традиционного общества и ислама. Но в целом для принимающего социума было характерно не снижение, а, скорее, смещение напряженности, обусловленное появлением значительной массы лиц иной этнической принадлежности, что априори должно было привести и реально привело к росту конфликтности. Чеченцы оказались крайне беспокойным спецконтингентом, к тому же, в силу низкой степени интеграции в советскую систему, плохо поддавались «перевоспитанию». Нелояльность проявлялась в сопротивлении спецконтингента мероприятиям власти и находила свое выражение в побегах, росте преступности, усилении религиозности, антисоветской риторике.

Тотальная депортация этноса, имевшего собственную национальную автономию республиканского уровня, понизила его статус до дискриминированного нацменьшинства. Обеспечение режима ссылки для целого народа, опираясь на насилие, было возможно лишь частично. В значительной степени подобный режим стал возможен за счет использования системы «самонадзора», которая обеспечивалась не столько бывшими силовиками и советско-партийным активом, сколько лицами, имевшими авторитет среди сородичей.

⁶ Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР... С. 213.

⁷ Государственный архив Восточно-Казахстанской области (ГАВКО). Ф. 130-п. Оп. 22. Д. 11. Л. 6.

⁸ ГАВКО. Ф. 130-п. Оп. 22. Д. 171. Л. 8.

Система гласного надзора (так называемые десятидворки) у чеченцев продолжала функционировать и после освобождения, что позволяло оперативно доводить информацию до населения. Система работала двояко: с одной стороны – позволяла обеспечить режим, а с другой – способствовала самосохранению этноса.

Внутри чеченского спецпоселенческого социума существовала своя иерархия. Здесь сложилась достаточно сложная структура власти, ключевые позиции в которой заняли старейшины, мусульманское духовенство, фронтовики и советско-партийная элита. Власть пыталась использовать всех этих ключевых игроков для внедрения в среду спецпоселенческого социума нужной идеологии, но изменить традиционное чеченское общество не смогла. По компетентному мнению МГБ, за время ссылки тейповые связи еще сильнее укрепились, внутренняя жизнь сообщества по-прежнему шла по адату, которому подчинялись все – интеллигенция, молодежь и даже коммунисты⁹. Что касается коммунистов, то первоначально они оказались интегрированы в местную партийную систему, хотя их доля составляла всего 0,7 % от численности компартии Казахстана¹⁰. К концу 1940-х гг. статус коммунистов из числа ссыльных резко понизился из-за запрета на занятие ими руководящих должностей. Основная роль советско-партийного актива свелась к идеолого-пропагандистской работе. Прием в партию и комсомол полностью прекратился к концу 1940-х гг. и возобновился лишь с середины 1950-х гг. В условиях реализации линии на восстановление автономии национальная, пусть и немногочисленная партийная и советская элита смогла первой получить право на освобождение, выехать на родину и встроиться во властные структуры.

Основной причиной высылки вайнахов была нелояльность по отношению к центральной власти, поэтому как репрессивная мера ссылка должна была обеспечить в первую очередь ускоренную советизацию и разрушение традиционного общества. Результаты оказались прямо противоположными. В местах расселения сложились этнические анклав и общины, ставшие, по сути, альтернативой советской системе. Произошла консервация родовых отношений и всплеск этнического самосознания, что способствовало этнической консолидации и позволило «наказанному народу» противостоять не только инокультурному влиянию, но и советизации.

Освобождение и восстановление автономии. Вопрос о «целесообразности дальнейшего сохранения во всей полноте» системы административной ссылки начал обсуждаться руководством страны с весны 1953 г. Проект реформы был предложен МВД СССР, в ведении которого находилась система спецпоселений. Формально все депортированные были поделены на две большие группы: первые – это высланные до войны и советские немцы, вторые – это контингенты военного и послевоенного времени. В соответствии с этим делением высланные с Кавказа попадали только во вторую волну освобождения. К началу 1954 г. руководство страны уже осознавало, что «ГУЛАГ – не наш идеал», но упразднить его моментально считало невозможным. В феврале 1954 г. решение вопроса по системе спецпоселений было возложено Президиумом ЦК КПСС на специальную комиссию, которая взаимодействовала и с МВД, и с руководством регионов ссылки. В ходе работы Комиссии было озвучено предложение оставить переселенцев с Кавказа в ссылке еще на пять лет, что отодвигало их освобождение на конец десятилетия.

Для регионов, где оказались сконцентрированы большие контингенты ссыльных, сроки и темпы освобождения имели большое значение. Предложенный МВД СССР график освобождения предполагал снятие с учета спецпоселения значительной части спецконтингента уже в первую волну. Однако секретарь ЦК Казахской ССР П.К. Пономаренко выступил против резкой ликвидации системы спецпоселений, аргументируя свою позицию как экономическими, так и политическими причинами. Власти Казахстана рассчитывали, что приблизительно 550 тыс. бывших ссыльных в республике останется, демонтаж системы спецпоселений отодвигался. При этом желание депортированных остаться в местах ссылки явно преувеличивалось.

⁹ Козлов В.А., Козлова М.Е., Бенвенути Ф. Парадоксы этнического выживания... С. 46.

¹⁰ АПРК. Ф. 708. Оп. 9. Д. 1249. Л. 22.

Высокая миграционная активность вайнахов проявилась еще в начале 1950-х гг. Республиканские власти были крайне обеспокоены неконтролируемой миграцией и неоднократно обращались в Москву с предложением, исходя из «интересов государственной и общественной безопасности», провести отселение вайнахов в районы первоначального вселения, что, по сути, означало бы повторную депортацию, в которую могло попасть около 40–60 тыс. чел.¹¹ Послабления в режиме произошли в 1953–1954 гг., и одним из важнейших стало право ссыльных на территориальную мобильность внутри региона вселения. Это сразу повлияло на миграционную ситуацию в Казахстане: обозначилась тенденция к переезду людей на юг республики, а также в крупные города и поселения вдоль железной дороги. Республиканское МВД пыталось ограничить вторичную миграцию спецпоселенцев, но полностью контролировать ситуацию уже не могло.

Поэтапное освобождение ссыльных началось с 1954 г., и первыми освободили советских немцев. «Наказанные народы», высланные в годы войны, начали сниматься с учета в декабре 1955 г. В списке на освобождение чеченцы, ингуши и карачаевцы оказались последними, указ об их освобождении был принят Президиумом Верховного Совета СССР лишь 16 июля 1956 г. Примечательно, что в отношении репрессированных народов Кавказа оно носило массовый характер: к середине 1956 г. с учета сняли почти половину ссыльных чеченцев и ингушей (46 и 54 % соответственно). В итоге к моменту принятия указа об освобождении 16 июля 1956 г. в Казахской ССР продолжало оставаться только 141,7 тыс. чеченцев и 36,8 тыс. ингушей¹².

Власть, изменив статус «наказанных народов» на «помилованных», продолжала утверждать, что тотальное выселение было продиктовано «государственной необходимостью». Лишь в постановлении ЦК КПСС от 24 ноября 1956 г. «О восстановлении национальной автономии калмыцкого, карачаевского, балкарского, чеченского и ингушского народов» констатировалось, что «...массовое выселение целых народов не вызывалось необходимостью и не диктовалось военными соображениями, а было одним из проявлений чуждого марксизму-ленинизму культа личности, грубым нарушением основных принципов национальной политики нашей партии»¹³.

Реформа спецпоселенческой системы актуализировала вопрос о воссоздании автономий, в том числе и Чечено-Ингушской. Рассматривался проект создания таковой на территории Киргизии и Казахстана или в пределах прежней этнической территории. Серьезные опасения вызывало то, что в случае воссоздания автономии на Кавказе неизбежно последует территориальное размежевание, а следствием массовой репатриации станет перенаселенность ряда территорий, что обострит этнополитическую ситуацию в регионе. В плоскость практических решений планы восстановления национальных автономий на Кавказе перешли в июне 1956 г., когда по инициативе Н.С. Хрущева была создана комиссия под председательством А.И. Микояна. Уже 12 июня 1956 г. вайнаховской делегации удалось встретиться с Микояном в Кремле, в ходе которой обсуждалось положение депортированных народов и было передано обращение на имя Хрущева с просьбой разрешить вернуться на Кавказ и восстановить автономию в прежних границах¹⁴. Таким образом, массовые обращения к власти представителей «наказанных народов» оказались не напрасны. Комиссия Микояна к середине ноября 1956 г. подготовила рекомендации, на основании которых ЦК КПСС принял постановление «О восстановлении национальной автономии калмыцкого, карачаевского, балкарского, чеченского и ингушского народов». 12 декабря 1956 г. Президиум ЦК КПСС принял решение о восстановлении Чечено-Ингушской автономии, ее территориальные рамки были согласованы на заседании Президиума ЦК КПСС 5–6 января 1957 г. 9 января 1957 г.

¹¹ См. подробнее: *Аблажей Н.Н.* Кампания внутренней передислокации спецпоселенцев в начале 1950-х гг.: нереализованная директива // Знать, чтобы не забыть: тоталитарная власть и народ в 20 – начале 50-х годов XX века: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. (30–31 мая 2014 г.). Усть-Каменогорск, 2014. С. 37–48.

¹² *Земсков В.Н.* Спецпоселенцы в СССР... С. 252–253.

¹³ *Ибрагимов М.М.* Чеченцы: выселение, выживание, возвращение. Грозный, 2015. С. 224.

¹⁴ Подробнее см.: *Бугаев А.М.* Восстановление ЧИАССР: начальный этап (1956–1958 годы) // Вестник Академии наук Чеченской республики. 2009. № 1 (10). С. 65.

Президиумы Верховных Советов СССР и РСФСР приняли серию решений административно-территориального характера в отношении автономий репрессированных народов Кавказа, в том числе Чечено-Ингушской, которые фактически снимали запрет на возвращение на Кавказ.

Репатриация. В качестве одной из причин восстановления Чечено-Ингушской автономии стало массовое возвращение. Желание и надежда вернуться на Кавказ никогда не покидали чеченцев (официально выезд на Кавказ был запрещен до весны 1957 г., поскольку указ об освобождении со спецпоселения от 16 июля 1956 г. не давал права на возвращение). Несмотря на запрет, только за декабрь 1956 г. на Кавказ выехало около 11 тыс. чел.¹⁵ Новая волна началась весной 1957 г. Отток усилился, несмотря на то, что власти Казахстана приняли в середине апреля программу по закреплению чечено-ингушского населения в республике.

Указ от 9 января 1957 г. формально снял запрет на возвращение. В условиях несанкционированного выезда процессу репатриации пытались придать плановый характер. Вопросами переселения вайнахов из Казахстана и Киргизии занималось сразу несколько структур: Советы министров и ЦК компартий Казахской и Киргизской ССР, Чечено-Ингушский обком КПСС, Главное управление переселения и организованного набора рабочих при Совете Министров РСФСР. Особую роль в организации выезда сыграл Организационный комитет по Чечено-Ингушской АССР, начавший работу с января 1957 г. под руководством бывшего спецпоселенца фронтовика М.Г. Гайрбекова, впоследствии назначенного Председателем Совета Министров ЧИАССР¹⁶. В компетенцию Оргкомитета входил широкий круг вопросов, связанных с формированием государственных структур автономии и возвращением населения. Работа по репатриации стартовала с марта 1957 г. Одним из первых шагов в рамках программы возвращения стал учет чечено-ингушского населения. Репатриация базировалась на принципе добровольности, предполагавшей, что все желающие могут остаться. Для организации работ по учету, выдаче удостоверений (разрешений на въезд) и отправке чечено-ингушского населения в каждую область был командирован представитель оргкомитета ЧИАССР. К началу репатриации в Казахской ССР численность чечено-ингушского населения составляла 366,7 тыс. чел. В течение года планировалось организовать выезд 170,8 тыс. чел.¹⁷ Право на первоочередной выезд получили партийцы, актив, специалисты и передовики. Планировалось вывозить людей и имущество спецэшелонами по железной дороге (что напоминало о том, как проходила депортация).

Переселение чеченцев и ингушей на Кавказ планировалось провести за четыре года и завершить его в 1960 г., что выглядело весьма символично в связи с 40-летием установления советской власти в Чечено-Ингушетии. На деле организация переселения явно запаздывала. В соответствии с планом, утвержденным 21 февраля 1957 г. Совмином РСФСР, в 1957 г. предусматривалось переселить 17 тыс. семей (или 80 000 чел.). Однако цифры скорректировали в сторону увеличения, при этом если формальное количество удостоверений на въезд семей увеличили всего на пару тысяч, то количество фактически переселенных людей оказалось вдвое выше. Кроме того, чеченцы и ингуши не стали ждать «команды на возвращение», в отличие от других «наказанных» народов, которые вели себя более «законопослушно»¹⁸. Возвращение скорее напоминало массовое бегство. По официальным данным, на июль 1957 г. в ЧИАССР прибыло 132 тыс. чел.¹⁹ На долю чеченцев и ингушей пришлось почти 60 % от численности населения, принадлежавшего к народам, которым восстановили автономию и разрешили вернуться. К концу года численность возвратившихся вайнахов составила более 48 тыс. семей, или около 200 тыс. чел.²⁰

¹⁵ Ибрагимов М.М. Чеченцы: выселение, выживание, возвращение... С. 225.

¹⁶ Восстановление Чечено-Ингушской АССР (1953–1962): сб. док-тов и мат-лов. Нальчик, 2013. Т. 1. С. 18–19.

¹⁷ АПРК. Ф. 708. Оп. 30. Д. 449. Л. 63.

¹⁸ Козлов В.А., Козлова М.Е., Бенвенути Ф. Парадоксы этнического выживания... С. 61.

¹⁹ Вайнахи и имперская власть: проблема Чечни и Ингушетии во внутренней политике России и СССР (начало XIX – середина XX в.). М., 2011. С. 896 (со ссылкой на: ГАРФ. Ф. А-259. Оп. 7. Д. 9230. Л. 34).

²⁰ Бугаев А.М. Население и территория Чечено-Ингушской АССР... С. 8.

Власти рассчитывали сделать из восстановленной Чечено-Ингушетии полиэтничную территорию. Дело в том, что в районах тотальных этнических депортаций широко практиковались компенсаторные миграции, когда за место выехавшего населения в регион вселяли представителей других этнических групп. Подобные вселения носили как добровольный, так и добровольно-вынужденный характер. Территория бывшей Чечено-Ингушетии за короткий промежуток времени оказалась заселена переселенцами из России, Украины, Молдавии, Армении, Дагестана и Осетии. При условии возвращения в республику всех чеченцев и ингушей могло произойти удвоение численности населения, что, безусловно, повлекло бы за собой не только проблему с приемом, размещением и трудоустройством, но грозило конфликтами на национальной почве. На деле после прибытия первой волны переселенцев начался отток русского населения из республики. Возвратные переселения осуществлялись также в Дагестан и Осетию.

Не успев начаться, репатриация была спешно свернута. Первый тревожный звонок прозвенел еще в апреле, когда от МВД и парторганизации Грозненской области в ЦК была направлена информация об обострении ситуации в Чечено-Ингушетии в связи с несанкционированной миграцией. Параллельно с разворачивающейся репатриацией началась корректировка миграционной политики. В начале июня Оргкомитету по ЧИАССР, ЦК компартий Казахстана и Киргизии было дано указание временно приостановить возвращение чеченцев и ингушей на территорию ЧИАССР до весны 1958 г. На рассмотрение правительства РСФСР был вынесен проект решения о введении на территории Чечено-Ингушской АССР особого паспортного режима. Следуя указаниям из центра, 8 июня 1957 г. бюро ЦК КП Казахстана приняло решение о приостановке выезда из республики²¹. На этот момент республику успели покинуть 114,6 тыс. чел., выезда ожидали еще 66,8 тыс. чел., из которых 31,8 тыс. чел.²² уже находились на железнодорожных станциях и ожидали погрузки. Было принято решение всех, кто не успел выехать в ЧИАССР, принудительно вернуть в места прежнего проживания. На деле вернули не менее 30 тыс. чел. Только 3 тыс. чел. смогли выехать в августе, приоритетом пользовались члены разобщенных семей, молодежь, выезжавшая на обучение, лица, отзывающиеся в ЧИАССР на постоянную работу²³. Затем вновь последовали указания «ни под каким предлогом не разрешать выезд чеченцам и ингушам за пределы Казахской ССР»²⁴.

Только в октябре 1958 г. власти автономии запросили разрешение на въезд в республику 11,5 тыс. семей и 3,5 тыс. чел. из разъединенных семей²⁵. До конца 1958 г. в республику должно было приехать около 50 тыс. чеченцев и ингушей²⁶. В 1958 г. вернулись на родную землю и поселились на прежних местах жительства 201,7 тыс. чел.²⁷ На выборах в Верховный Совет автономии в марте 1958 г. уже 44 % избирателей составляли представители титульных национальностей. Параллельно с репатриацией проводилась линия на «закрепление» чечено-ингушского населения в Казахстане и Киргизии. Перепись 1959 г. зафиксировала достаточно широкую географию расселения чечено-ингушского населения в СССР: в Чечено-Ингушской АССР числилось почти 292 тыс. чел., в Дагестанской и Северо-Осетинской АССР – более 20 тыс. (неполные данные), в других регионах РСФСР – около 8 тыс., в Казахской ССР – 178 тыс. чел., в Киргизской ССР – почти 27 тыс. чел.²⁸

В сентябре 1960 г. СМ РСФСР принял предложение властей ЧИАССР продлить репатриацию до 1963 г.²⁹ Репатриация была официально завершена в 1963 г. Общая численность вернувшихся на родину вайнахов составила 468 тыс. чел.

²¹ АПРК. Ф. 708. Оп. 30. Д. 100. Л. 148–149.

²² Там же. Д. 449. Л. 63.

²³ Там же. Л. 76.

²⁴ Там же. Л. 81.

²⁵ Вайнахи и имперская власть... С. 919 (со ссылкой на: ГАРФ. Ф. А-259. Оп. 42. Д. 1965. Л. 767).

²⁶ ГАРФ. Ф. Р-9415. Оп. 3. Д. 1007. Л. 1.

²⁷ Ингуши: депортация, возвращение. Реабилитация. 1994–2004: Документы, материалы, комментарии. Магас, 2004. С. 447.

²⁸ Данные приведены по: Бугаев А.М. Население и территория Чечено-Ингушской АССР... С. 9–10.

²⁹ Вайнахи и имперская власть... С. 949 (со ссылкой на: ГАРФ. Ф. А-259. Оп. 42. Д. 4832. Л. 85).

Аргументы сторон. Послабление режима спецпоселения сильно отразилось на настроениях вайнахов. Повсеместно фиксировались высказывания о возможности «тайно поехать на Кавказ» или «переехать на жительство в теплые края». МВД Казахстана констатировало, что имеют место призывы, в том числе и со стороны коммунистов, всем чеченцам выезжать в города, в том числе в столицу, что «вынудит власти республики пойти на большие уступки»³⁰.

С лета 1955 г. властям регионов начали рекомендовать «осудить и отрешиться от неправильного и вредного взгляда на спецпоселенцев как людей “второго сорта”». Но по отношению к чеченцам на местах эта линия наметилась только с 1956 г. Был инициирован ряд мер по интеграции и улучшению положения этой категории населения, в том числе путем предоставления возможности обучаться на родном языке, другие шаги, направленные на возрождение национальной культуры. Одновременно ставилась задача активизации политико-пропагандистской работы, основное содержание которой составляли шаги по дальнейшей интеграции в местах вселения. В верхах рассматривали возможность для вайнахов «образования автономии в одной из южных областей Казахстана», хотя чеченцы открыто заявляли, что «стремятся на Кавказ»³¹.

Доклад Хрущева «О культе личности и его последствиях», сделанный на XX съезде партии, произвел ошеломляющий эффект. Было принято решение ознакомить с его содержанием всех коммунистов страны. Обсуждение доклада прошло на закрытых партийных собраниях во всех первичных парторганизациях. С его содержанием были ознакомлены и коммунисты из числа спецпоселенцев. Хотя свидетельств об участии ссыльных в обсуждениях крайне мало, по косвенным признакам можно сделать вывод, что доклад восприняли как разрешение на реабилитацию. Приведем один пример: член партии чеченец Б. Магоматхаджапов, слесарь Верх-Березовского рудника, после ознакомления с докладом Хрущева сразу продал дом и попытался выехать в г. Грозный³².

Указ от 16 июля 1956 г., освободив вайнахов, при этом запретил им возвращаться на Кавказ. В связи с этим летом-осенью 1956 г. проводилась кампания, в ходе которой с уже снятых с учета людей попытались взять обязательства не возвращаться на родину. По данным МВД Казахской ССР, в ходе этой кампании треть бывших ссыльных отказалась подписать расписки об ознакомлении с указом и разъяснении им причин запрета на выезд за пределы республики. Напротив, после принятия указа об освобождении люди открыто и резко стали требовать возвращения. Отказ от новых обязательств они мотивировали как политическими, так и экономическими причинами: «нужно подумать, за что расписываться. Когда нас выселяли, то правительство с нами не считалось, даже в целом с республикой, а теперь признают чеченцев невиноватыми и снимают с учета, однако не предоставляют право выехать на родину...»; «правительство издевается над чеченцами. Что это за свобода, если все отобрали и нельзя возвращаться домой». Особо осведомленные, в том числе бывшие фронтовики, заявляли, что «в данное время чеченцы ведут большую переписку с Москвой. Все равно добьемся разрешения вернуться на Кавказ. Если по-хорошему не получим, то поднимем восстание, но рано или поздно будем жить там, где проживали до выселения». «Нас, чеченцев, выслали сталинские вредители. У чеченцев имеется письмо от т. Микояна, в котором он пишет, что нас выслали Сталин, а правительство против нас ничего не имеет и мы можем проживать на Кавказе»³³.

По следам XX съезда ЦК КПСС 24 ноября 1956 г. принял постановление «О восстановлении национальной автономии калмыцкого, карачаевского, балкарского, чеченского и ингушского народов». После него в адрес центральной власти поступили тысячи писем и телеграмм с благодарностью за принятые исторические решения. Для оглашения и разъяснения постановления аппарат ЦК и СНК Казахской ССР отправил в регионы ответственных

³⁰ ГАРФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 842. Л. 41–56.

³¹ ГАРФ. Ф. Р-7523. Оп. 75. Д. 359. Л. 19.

³² Ермекбаев Ж.А. Чеченцы и ингуши в Казахстане. История и судьбы. Алматы, 2009. С. 245.

³³ ГАВКО. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 7230. Л. 39, 41, 42.

работников. Собрания с участием коммунистов и комсомольцев прошли в горкомах и райкомах партии, на места выехали пропагандисты. О настроениях и тональности выступлений позволяют судить отчеты обкомов. Так, согласно отчету Восточно-Казахстанского обкома, выступавшие говорили «от имени всего народа» и «благодарили партию и правительство за принятое решение о восстановлении республики». Выражая радость и отмечая, что этот день станет «праздником для всех чеченцев» и «останется навсегда в памяти народа», выступающие высказывали обиду за выселение, отмечали, что им «тяжело вспоминать прошлое», «выслали всех как изменников Родины, наказали строже, чем бандитов...». Но принятое партией решение доказывает «всему миру и советскому народу, что мы пострадали невинно» и «народ понес тяжелые лишения».

Центральной темой обсуждения стала проблема возвращения на Кавказ. Чеченцы понимали, что «переселение на родину встретит большие трудности», но они «честным трудом» «постараются оправдать оказанное доверие партии и правительства» и «на своей родине дадут больше пользы для государства...». Отдельные выступающие высказывали недовольство тем, что «переселение намечено проводить в течение трех лет, и просили, чтобы их отправили домой в феврале-марте 1957 года», при этом напоминали, что «правительство сумело выслать в 24 часа. Почему теперь надо 3 года...»³⁴. Были высказаны просьбы «не дожидаясь 1960 года, отправить на Кавказ за счет государства и оказать помощь в восстановлении...», просили правительство оставить им скот, предоставить пенсии, разрешить въезд в горные районы. По итогам собраний, встреч и частных бесед на местах был сделан однозначный вывод: все чеченцы желают вернуться в свою республику и просят отправить их туда как можно скорее. Со стороны чеченцев поступали заверения, что «выселять никого не нужно, они будут дружно жить и работать вместе с проживающим там населением»³⁵. Но реальная этнополитическая ситуация в Чечено-Ингушетии показывала, что возвращающиеся были настроены на то, чтобы «освободить свою этническую нишу»³⁶.

Выдача удостоверений для выезда на Кавказ вызвала ажиотаж и многочисленные нарушения, в том числе коррупцию. Еще до выдачи удостоверений в беседах с чечено-ингушским населением представители Оргкомитета ЧИАССР гарантировали гражданам, что все выедут в текущем году, а расходы на переезд и приобретение имущества полностью возьмет на себя государство. Заметим, что обязательства по оплате проезда на Кавказ государство на себя не взяло и реабилитированные выезжали за свой счет. Многие чеченцы, не дожидаясь получения удостоверений, уволились с работы и распродавали имущество, а некоторые самостоятельно выезжали на Северный Кавказ. При включении в заветный список и получении удостоверения на выезд за короткий срок нужно было оформить большое количество документов: паспорт, военный билет, справку из школы, справки с предприятий и колхозов об увольнении, справки сельсоветов об уплате паев, налогов и справки о сданном при выезде имуществе и ветеринарном контроле. При этом на местах старались всячески содействовать выезду чеченцев, мотивируя это тем, что если «не выдадим пропуска, то оставшаяся часть не будет работать»³⁷.

Приостановка репатриации в июне 1957 г. обострила ситуацию в Казахстане до критической, республиканские власти оказались в тяжелом положении. Нужно было найти аргументы, которые смогли бы удержать чеченцев от выезда. Власти понимали, что они не смогут применить оружие, хотя степень конфронтации могла быть крайне высокой. Приходилось не только разьяснять, но и «показывать твердую руку». При этом доводить ситуацию до массовых протестов было нельзя. Более правильной тактикой было признано не взваливать всю полноту ответственности на ЦК компартии Казахстана, а ссылаться также на Оргкомитет. Очень ждали приезда в республику комиссии из Москвы, из ЦК, но понимали, что ситуацию придется «разруливать» самим. На этом этапе нужно было убедить людей так, «чтобы сами

³⁴ ГАВКО. Ф. 1-П. Оп. 1. Д. 7264. Л. 3, 7, 10.

³⁵ Цитата по: Кринко Е.Ф., Черкасов А.А. Из истории восстановления автономий репрессированных народов Северного Кавказа в условиях «оттепели» // Новый исторический вестник. 2014. № 1 (39). С. 51.

³⁶ Козлов В.А., Козлова М.Е., Бенвенути Ф. Парадоксы этнического выживания... С. 79.

³⁷ АПРК. Ф. 708. Оп. 29. Д. 449. Л. 5.

чеченцы сказали – республика у нас есть, никуда не денется, давайте подождем», «чеченцы в Чечено-Ингушетии оказались в тяжелом положении, но <...> вы сами в этом деле виноваты, сказать, что это дело временное и в свое время вы уедете туда».

Стремясь сократить численность отъезжающих, с 10 по 20 июня 1957 г. руководством областей и районов проводились многочисленные собрания с чечено-ингушским населением с разъяснениями о порядке выезда из республики. На собраниях люди открыто высказывали свое возмущение, заявляли, что не собираются подчиняться властям и прислушиваться к их уговорам. Все собрания заканчивались скандалами. На местах лишь констатировали, что «все чеченцы, в том числе и коммунисты, возмущаются, высказывают по существу свой гнев в адрес местных партийных и советских органов и представителей Оргкомитета ЧИАССР». «Настроение у большинства чеченцев, особенно у тех, кто продал дома, отправил вещи, – плохое (подавленное), а запрет на передвижение внутри областей и республики они расценивают как грубое нарушение законных прав гражданина СССР»³⁸.

Отсрочка репатриации привела к резкому обнищанию чечено-ингушского населения. Доведенные до отчаяния чеченцы вновь и вновь писали заявления в высшие органы власти. В этих письмах содержится огромное количество свидетельств о бедственном положении людей в связи с продажей жилья, скота, ликвидацией имущества. «Обстоятельства заставили меня обратиться к Вам, с просьбой разобрать мое заявление и по моей просьбе оказать всемерное содействие. Мне уже 77 лет... Я прошел трудный тернистый путь труженика, с малых лет работал, несмотря на тяжелые условия переселения, я нашел применение в труде. Я имел двух сыновей, один из которых погиб на фронте Великой Отечественной войны, и второй сын при несчастном случае погиб, в шахте остался. Я на склоне лет со старушкой женой и тремя дочерьми, мужья которых умерли и я с ними жил и помогал растить внуков. Сбылась наша мечта, восстановили все права и ЧИАССР. Мы считали, что в таком случае сможем выехать на родину. Но с этим оказались препятствия, установили очередность и в связи с этим начались безобразия и путаница, и этим воспользовались случайные люди, которым предоставили такое важное мероприятие, и они обернули это в источник наживы. И люди неимущие, несмотря на положительные биографии, остались на неопределенный срок. Я пенсионер, имел хозяйство, но я считал, что первыми отправить людей с отличием, и поэтому распродал все и живу с семьей в стайке, вещи упакованы. К предстоящей зиме не готовлюсь, и что будет с моей семьей, если меня не отправят? Что будет с людьми, где зима бывает восемь месяцев, поэтому я вынужден просить Ваше содействие и дать указание уже спущенных лимитов выдать мне пропуск на выезд с семьей в ЧИАССР. Уважая меня, старика, отдавшего всю свою жизнь труду во благо родины, надеюсь, поймете мое положение и мою просьбу удовлетворите»³⁹. «Письма во власть» были не столько каналом общения граждан со своей властью, сколько проявлением патерналистской системы отношений. Только незащищенный народ всегда нуждается в «покровителе». И чаще всего таковым выбирает «отеческое» государство.

³⁸ АПРК. Ф. 708. Оп. 30. Д. 449. Л. 4.

³⁹ ГАВКО. Ф. 176. Оп. 9. Д. 6. Л. 17.

Документы

№ 1

Стенограмма встречи с представителями чечено-ингушского населения, находящегося на железнодорожной станции Алма-Ата-I

г. Алма-Ата

15 июня 1957 г.

СТЕНОГРАММА

беседы с представителями чечено-ингушского населения, находящегося на железнодорожной станции Алма-Ата-I (Алма-Атинский район)

БАХАЕВ¹ (представитель Чечено-Ингушской АССР):

Как вам известно, в этом году были посланы представители Оргкомитета для отправки людей отсюда, которые должны поехать на родину в первую очередь. Товарищи проводили работу по учету нашего населения и оформлению документов для отправки людей. Постановлением ЦК партии и Верховного Совета СССР определены 4 года нашего возвращения, включая 1960 год, начиная с 1957 года. На 1957 год нам было запланировано отправить 78 тысяч человек или 17 тысяч хозяйств. На сегодняшнее число в Чечено-Ингушетию прибыло 150 тыс. человек и еще идут 17 эшелонов. На месте положение такое: большое количество домов разрушено, те дома, которые имеются, заняты населением, которое проживало там эти годы. Почти все дома заняты. Создалось тяжелое положение с размещением людей. Поскольку был установлен план приема 78 тыс. человек, то на это количество и рассчитывали, а приехало 150 тысяч. Создалось тяжелое положение с размещением людей. Я был там сам, семья моя находится здесь. Я поехал туда один. Я объехал целый ряд районов..., объехал я их сам и своими глазами видел... ужасное состояние там, некуда разместить это количество людей... С одной стороны виноват Оргкомитет, а с другой стороны мы сами виноваты... В разрешении предполагалось писать по одной семье, а мы писали по 5–6 семей... Приехало 40 тысяч населения с разрешением, а 150 тысяч без разрешения... Когда формировались эшелоны, то в них садились люди в неорганизованном порядке... Оргкомитет, видя такое положение, внес предложение в Москву с просьбой, чтобы временно воздержаться от отправки людей, находящихся в Киргизии и Казахстане. Я повторяю, что Оргкомитет так поставил вопрос только временно. В соответствии с просьбой Чечено-Ингушского оргкомитета Москва приняла постановление временно прекратить дальнейшую отправку чеченцев и ингушей в Чечено-Ингушскую республику. ЦК прислал комиссию в Чечено-Ингушетию. Комиссия предложила местным партийным и советским организациям обеспечить прием людей и разместить их. Они поголовно все, за исключением одного секретаря обкома, сидят в сельсоветах и в колхозах и занимаются размещением людей. 500 коммунистов сидят на этой работе. В Казахстан приехала комиссия из представителей ЦК КПСС во главе с т. Ивлевым. Тов. Ивлев – это человек, который все время занимался нашим вопросом, в частности когда ставили вопрос о возрождении нашей республики. Они учли наши страдания, они учли наше желание вернуться на родину. Товарищу Ивлеву мы всегда обещали, что будет порядок. Наш народ просил передать Центральному Комитету просьбу, что мы сделаем возвращение в организованном порядке, пусть только будет восстановлена наша республика, а после этого все, что вы скажете, мы будем делать. Все это было обещано нашими представителями, здесь присутствуют чеченцы и ингуши, которые обещали это...

Тов. Ивлев и его комиссия поверила нашему честному слову и доложила Центральному комитету партии, что такое желание народа, что это желание надо удовлетворить и что все будет происходить в организованном порядке, никакого беспорядка не будет, что это народ трудолюбивый, и находясь в Казахстане и Киргизии, он доказал свое трудолюбие, свое отношение к жизни. Известен целый ряд прекрасных людей, награжденных правительственными медалями за освоение целины в Киргизии и Казахстане, и народ заслуживает его реа-

билитации. На основе этой информации Центральный Комитет принял постановление. Несмотря на то, что вся наша республика была заселена, нам разрешили вернуться на родину. Был установлен срок в 4 года. Если перед нашим выселением в республике проживало полмиллиона, то сейчас без нас на территории Чечено-Ингушской республики находится 600 тыс. человек, и вы представляете – приедут еще полмиллиона человек. К 1960 году там будет 1 100 тыс. человек. Этим людям надо разместить и задачу эту не так легко выполнить. Очень легко стоять на собрании и кричать: расстреляйте нас, испытайте на нас атомную бомбу и др. провокационные выкрики...

Что мы видим здесь сейчас? Мы видим, что в результате такого решения ЦК и Оргкомитета отправку временно задержали. Придется подождать, может быть 2–3 месяца, может быть до весны будем жить, и оставшиеся здесь люди должны быть отправлены как только будет закончена подготовка условий к размещению там людей. В первую очередь будет отправлен тот контингент, у которого имеется разрешение на руках. Об этом вам доложит обком и облисполком, соответствующие райкомы партии, откуда вы приехали сюда.

Что происходит на станции? Там колоссальнейшее скопление людей. Это грозит опасностью, вспышкой санинфекционных заболеваний. Там находятся грудные дети, старушки, старики, женщины, больные. Кто в этом виноват? Мы вас винить не собираемся, мы вам сказали, чтобы вы подготовились к поездке, вы продали дома, продали коров, так что это наша ошибка, ошибка оргкомитета, ошибка всех нас, кто был связан с теми мероприятиями. Вы поехали по своему графику. Правда, среди вас имеется огромное количество людей, которые поехали без разрешения. Я еще раз повторяю, что мы вас не виним, мы обязаны перед вами преклоняться сейчас. В вашем бедственном положении виноват оргкомитет и мы. Виновники будут нести государственную и партийную ответственность.

Вчера шел проливной дождь, вы сидели в лужах, там были больные, дети, старики, лежали продукты. Вы упорно сопротивляетесь против помощи. Мы вас просим, вернитесь сейчас на свои места, слушайте нас, что мы вам говорим, вам плохого никто не хочет. Отправку вас мы временно приостановили, так как некуда вас там поместить, нет места там. Здесь присутствуют представители ЦК КПСС, представитель Министерства внутренних дел СССР, представители ЦК КП Казахстана, комиссия ЦК КПСС. Это говорит о том, что Центральный Комитет нашему вопросу придает исключительное значение. ЦК предложил вплотную заняться нашим вопросом всей Казахстанской партийной организации. Несмотря на то, что сейчас горячее время, наступило сенокосение, большая работа по животноводству, по прополке и по целому ряду других работ, вся партийная организация Казахстана занимается нашим вопросом, занимается кучкой людей, сидящих на вокзале. Этим вопросом занимается обком партии и облисполком. Партия и правительство не хотят допустить наши страдания...

...Мы восстановлены, получили полные гражданские права и полностью реабилитированы. Надо понимать одно, что существует власть, которая жалеет, лелеет вас, которая вам все рассказывает и говорит, что этого нельзя сейчас делать. За 40 лет существования Советской власти все народы, населяющие территорию Советского Союза, шли нога в ногу с Коммунистической партией и не устраивали никаких демонстраций против партии и Советского правительства, т.к. они делают всегда только то, что направлено на пользу народа.

То, что вы сейчас собрались здесь на станции, это не к лицу нам. Мы, чеченцы и ингуши, должны показать себя образцами в быту, доказать это своим поведением и работой, поскольку нас реабилитировали. Если в свое время была допущена несправедливость по отношению к нашему народу, то решениями XX съезда, последующими мероприятиями Центральный Комитет эту ошибку исправил, и мы все реабилитированы. А дальше что? Мы должны с вами идти нога в ногу с партией и Советским правительством и знать, что в государстве существует дисциплина, которой мы должны подчиняться. Тот, кто не подчиняется и переходит пределы этой дисциплины, в этих случаях соответствующие организации принимают меры против провокаторов, дезертиров, нарушителей дисциплины. Наши крики и угрозы не принесут добра. Кричать не надо, не надо угрожать. Советское правительство

очень сильно, это надо помнить всем и всем нам понимать, что Советское правительство хочет для нас только хорошего.

Что оно просит от нас сейчас? Поскольку создалось такое положение в Чечено-Ингушской Республике, то нас просят временно вернуться на прежние места. Известно, что вы продали дома. Вам говорят – вернитесь, мы вам приготовим дома, поможем приобрести скота вы будете восстановлены обратно на работу. Для этого созданы комиссии. Сегодня некоторые говорят, что мы можем вернуться, а нам не будут созданы соответствующие условия. Это неверно, такие рассуждения неверны. Создана комиссия ЦК не для того, чтобы только отправить вас отсюда и уехать. Она приехала для того, чтобы вас благоустроить, устроить на работу, и только после этого комиссия вернется обратно. Вам все это рассказывали. Вчера днем я был там... разговаривал с вами, с вами разговаривали тов. Дырдин и секретарь обкома партии, с вами разговаривали члены оргкомитета. Стоило нам оттуда уйти, как сразу же пустили разговоры, что тов. Ворошилов дал телеграмму, чтобы вас отправили на родину, что якобы тов. Хрущев и тов. Булганин занялись вашим вопросом. Тов. Хрущев и Булганин всегда занимаются такими вопросами, им докладывают каждый день, информируют их. Тов. Ивлев и комиссия ежедневно докладывают правительству о вашем положении. Никакой телеграммы от тов. Ворошилова нет, об этом тов. Ивлев вам скажет. Такие разговоры ведут не к хорошему, они могут погубить дело. Не доводите до этого дела, не допускайте эпидемии, ведь вы живете в нечеловеческих условиях.

Я не являюсь ни членом бюро обкома, ни членом оргкомитета, я обыкновенный чеченец, член партии, никогда я вас не обманывал и сейчас не хочу обманывать. Если я вас обману, то я готов голову сложить. Ни один чеченец и ни один ингуш мне не скажет, что я кого-то обманул. Я уверяю вас, что видел собственными глазами валявшихся людей с детьми на улице, поверьте мне, я так говорю потому, что мне поручили говорить так тов. Яковлев и Гадырбеков. Я болею за вас, мне жалко вас, если бы вы могли заглянуть в мою душу, то вы бы увидели, что я переживаю за вас не меньше, чем вы. Я обращаюсь к вам и прошу вас еще раз послушать то, что вам предлагают и представители Центрального Комитета партии, и представители Чечено-Ингушских партийных и советских организаций, которые здесь находятся – вернуться временно в те места, где вы работали до этого. Я вас прошу от имени всей группы, которая приехала сюда из Грозного. Выслушайте все, что вам говорят представители партии и правительства. Вас сюда вызвали для того, чтобы выслушать вас и рассказать вам, что происходит здесь и в Грозном. Мы с вами договорились, что вы поедете, а после нашего ухода пустили слухи, что вас хотят арестовать. Это же провокация, поскольку ни одного человека не арестовали и арестовывать никто не собирается. Вам хотят рассказать, вложить в вашу голову, почему это происходит, какая причина задержки отправки. Вас никто не собирается арестовывать, вы сами себе делаете хуже.

Вас просят жить в более-менее нормальных условиях, вас просят спасти детей от инфекционных заболеваний, спасти самих себя, устроиться и работать, а как только будет закончено размещение, вы немедленно будете отправлены домой.

Поэтому еще раз, обращаясь к вам, прошу, выслушайте и расскажите народу, что сейчас имеется. Все то, что вы просите, мы запишем и доложим ЦК. Вас вызвали не для того, чтобы вас арестовывать и угрожать. Вас вызвали для того, чтобы вы доложили, что таится у вас на душе, что вы хотите высказать, и представители ЦК расскажут вам о намерении и мероприятиях Советского правительства. Поэтому прошу выступить и рассказать, что вы хотите.

ИВЛЕВ. Есть желающие выступить, в первую очередь из тех, кто имеет удостоверение и находится на ж.д. станции...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Слово имеет Баматнелиев (Трест столовых и ресторанов).

БАМАТНЕЛИЕВ. В таких местах я в первый раз говорю, я не обладаю красноречием. В течение 13 лет нам не было предоставлено такого дня, как сейчас. 6-я Сессия Верховного Совета СССР предоставила нам автономию. Это отчасти наша заслуга, а отчасти это было исправление прошлых ошибок. Мы были рады этому. Мы представляем самую наименьшую нацию Советского Союза. Поскольку нам была предоставлена автономия, то мы были очень

обрадованы этому, благодарили партию и правительство, мы не считались ни с чем, ни с какими трудностями. Мы любим свою родину, как ее любит каждый советский человек. Но мы любим и свой родимый край. Мы 13-летние трудовые накопления вложили в то, чтобы вернуться на Кавказ. Сейчас же нам говорят, чтобы мы вернулись. Конечно, мы не можем идти против интересов партии. Интересы партии – это интересы наши и всех народов Советского Союза. Конечно, если нам прикажут возвратиться, то мы должны будем вернуться назад.

ЦК КПСС направил комиссию во главе с т. Ивлевым к нам для разбора обстановки. Тов. Ивлеву поручено выполнить и нашу просьбу, если это будет возможно. Допустим, сегодня мы вернемся назад. Если потребуют от нас, то мы, конечно, вернемся, скажу я о себе. Но на станции есть люди, которые хуже меня живут. Я продал дом здесь, дом, оставленный мне отцом, остался на Кавказе. За этот дом мне не дали ни одной копейки. Помимо дома у меня осталось имущество, но об этом...

...но об этом сейчас мы не говорим и не требуем этих вещей. У нас был скот – куда он делся, куда пропал, мы не знаем, но нам дорога была наша автономия. Мы ее лишились. За эти 13 лет мы трудились, создали наше личное добро, сейчас мы его продали за полцены и по зову Оргкомитета – поскольку нам дали удостоверения, я считаю это зовом – мы сумели за 3–4 дня [собрать] 5 тыс. руб., которые я накопил для того, чтобы вернуться на родину. Я своим трудом зарабатываю только на прокормление семьи. У меня семья 5 чел. Если мне поневоле придется вернуться, я таких денег уже не накоплю, потому что я зарабатываю 500–600 рублей при всем своем труде. Больше я не получу. Я, конечно, поеду, но я терплю материальные лишения.

Нам говорят, что там большая заселенность, нам предлагают большие условия. Этим занимается сейчас власть, плюс к этому приехала комиссия ЦК КПСС. Я прошу от своего имени лично и думаю, что вы не будете против. Нам создают условия для возвращения обратно. Это можно было бы сделать потому, что в нашей республике нет условий, там люди валяются на улице. Но чем просить дом у собственника – пожалуйста, выделите одну комнату, почему же нельзя попросить у русского, осетина, чтобы они освободили наши родные дома, если не весь дом полностью, то хотя бы 10 метров квадратных, на которых мы могли бы поселиться со своими семьями. Я сам из Урус-Мартановского района. Если данное совещание обсуждает вопрос, я думаю дискутировать нечего. Раз решен вопрос, мы возвращаемся, а если есть за что зацепиться и т. Ивлев, сочувствуя отеческой заботой поможет нам в этом, я думаю, что ЦК партии не будет против того, чтобы люди, которые сидят на станции, были отправлены. Я думаю, что Ивлев приехал сюда этим заниматься. Мы слушаем его и никаких конфликтов, никаких противоречий против решений партии не может быть и никто не заинтересован. Но он должен нам помочь в этом. Если он никакого результата не добьется, то нам на станции делать нечего. Половина из сидящих людей на станции в 1958 году не поедет на родину, так как не будет у них денег.

Я жил в Малой Станице 13 лет. Знаю, что здесь очень трудно с квартирами, но власть делает все. На других станциях тоже сидит очень много людей, например в Джамбуле. Если нам сделают исключение, т.е. нас отправят домой, то могут возмутиться чеченцы и ингуши других областей и скажут – почему их отправили, а нас нет. Но им можно будет ответить, что в Алма-Ате трудно с квартирами, трудно с работой, а в других областях есть целинные земли и можно там устроиться жить.

Я тоже искал работу в Алма-Ате, причем не какую-то руководящую работу, а черновую, но я не мог найти работу. Алма-Ата настолько густо заселена, что нас можно было бы отправить домой. Я бы просил от имени всех людей, сидящих на станции, помочь нам в этом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Слово имеет т. Алмазов – бригадир табачной бригады совхоза им. Маленкова Энбекши-Казахского района.

АЛМАЗОВ. Я, конечно, неграмотный, по-русски говорить не умею, но я буду говорить по-русски. Мне больно не за себя, а за всех, за всех людей, которые сидят на станции. Нам 23-го числа выдали удостоверения на право выезда в Чечено-Ингушскую Республику, но Дукузов плохо организовал работу. Например, в Кустанайской, Акмолинской, Петропав-

ловской и других областях были выделены специальные представители для выдачи удостоверений, они раздали вовремя удостоверения и отправили людей. Они на месте, тут, по-моему, они неправильно дали предлог и запросили Центральный Комитет. На сегодня есть хорошие труженики, которые работали добросовестно. Зачем приехал сюда Дукузов, зачем нас тревожили? Сейчас все продали дома, коровы, другое имущество, а как оно будет восстановлено? У нас есть калеки, женщины без хозяина, они приехали сюда, бросили свое имущество для того, чтобы поехать на Родину, им дали 40 дней срока. Они израсходовали деньги. На сегодня невозможно поехать обратно на место, где они жили, чем они будут жить, на каких условиях вернуться обратно, я просто не представляю. 50 % людей, которые получили пропуска, не уехали.

Просьба у меня и у всех сидящих на станции такая: те, кто приехал на станцию и имеют удостоверения, отправить их на родину. (Дальше говорит на чеченском языке)... Дукузов тут два месяца провел и это же время провели другие товарищи в других областях, фактически он не удовлетворил нас и ничего хорошего не сделал.

ЭДИЛОВ, плотник «Заготзерно» Алма-Атинского района.

(Выступает на чеченском языке). (Перевод делает т. Абазатов).

Я хочу сказать то, что возможно многие из нас хотят сказать. Виноваты тут не присланные сюда члены оргкомитета, а виноваты до некоторой степени мы сами. Вместо того, чтобы записывать в удостоверении на выезд пять человек, приходилось по нашему настоянию записывать по 15 человек. Дукузов и другие члены оргкомитета допускали ошибки по нашей просьбе. Я не хочу обвинять тов. Докузова. Оргкомитет наш не имеет необходимых прав. Нет у них своей печати, они просто исполнители того, что на них возложат руководители, которые стоят во главе Чечено-Ингушской Республики.

Нынешнее руководство Чечено-Ингушской Республики велит жителям той республики, чтобы они не принимали чеченцев и ингушей, чтобы они говорили, что нет у них места. Руководители из Грозного не хотят, чтобы мы приехали домой. Мы по документам, которые выдали нашим работникам из Оргкомитета, прибыли на станцию. В этом мы не виноваты, мы думали, что эти документы действительные и что мы действительно своевременно уедем, но получились одни недоразумения. Теперь мы хотим поехать на целину Чечено-Ингушской Республики, хотим там трудиться и создавать народное добро. А не возвращаться обратно. Мы лучше там будем трудиться, а не здесь. Мы должны сказать представителям ЦК КПСС, чтобы нас повезли трудиться в свою республику на целину Чечено-Ингушской Республики. Нечего зря обвинять Оргкомитет. *(В это время раздались аплодисменты)*. Он не виноват. *(Аплодисменты)*.

МАГОМАТОВ (работал в Горпищеторге. Кагановичский район). (Говорит на чеченском языке. Переводит Абазатов.)

Я хочу сказать то, о чем я думаю. Как бы ни старались, как бы мы с вами ни убивались, а власть все равно осуществит свои мероприятия, противостоять воле власти мы бессильны. Это мы видим на примере 1943 года, когда нас без сопротивления, быстро и легко переселили. Но мы здесь жили хорошо, обзавелись состоянием, приобрели специальность, стали комбайнерами, трактористами, жили неплохо. Советское правительство своевременно узнало о допущенных Берия ошибках, и наша Чечено-Ингушская Республика восстановлена. Мы получили от Советского правительства справедливые права. Спасибо правительству за восстановление Чечено-Ингушской Республики *(аплодисменты)*.

Мы очень рады, что восстановлена наша республика, и рассчитывали на то, что с такой же радостью мы будем возвращаться домой. А в настоящее время мы находимся в тяжелом положении и просим представителей понять это, просим помочь нам также хорошо вернуться домой *(аплодисменты)*.

КЕБЕЕВ (представитель Чечено-Ингушского обкома партии). (Говорит на чеченском языке.)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Слово имеет т. Кебеев – представитель Чечено-Ингушского обкома партии.

КЕБЕЕВ. (Говорит на своем родном языке.) (Перевод делает тов. Абазатов².)

К вашему сведению, я Кебеев. Когда я приехал недавно домой, то видел своими глазами, что делается в аулах и селах Чечено-Ингушской Республики. Там до нашего прибытия было уже много чеченцев и ингушей. Оргкомитет старается все сделать, чтобы вас взять домой. Когда во Фрунзе проводили собрание и на собрание приглашали 50 человек, то прибыло более 3 тыс. человек.

Тов. Ивлев является одним из работников, который подготовил проект и заботился о восстановлении нашей республики. Поэтому мы должны быть деликатными и вежливыми.

Выступавший первый товарищ говорил правдиво о положении в Чечено-Ингушской Республике. Там действительно положение сейчас тяжелое. Мои родные находятся сейчас в Семипалатинске, они еще не поехали на родину и пока не спешат, потому что там нет условий для жизни. Мы не должны спешить домой, должны подождать немного.

ГОЛОС ИЗ ЗАЛА. Кто тебя уполномочил так говорить?

КЕБЕЕВ. Старик, тебя я знаю.

ГОЛОС ИЗ ЗАЛА. Кто тебе поручает говорить позорные вещи?

КЕБЕЕВ. Надо слушать правду, не спешить ехать, временно пожить здесь...

БАЙМАСАНОВ (из колхоза «Новый путь» Илийского района.) (Говорит на чеченском языке. Переводит Абазатов.)

Баймасанову 30 лет. Он говорит, что в течение 15 минут нам приказали в 1944 году подготовиться к выселению. Быстро выселили нас с родной земли, нас повезли в Сибирь, сюда. За время нашей жизни в этой Сибири и здесь мы с большим трудом приобрели хозяйство, скот, жили неплохо, и я не ожидал, что вдруг кто-то появится и заставит разориться. Мне привезли удостоверение на выезд. Я все свое добро продал, моя семья уехала, я остался с одной женой. Все, что у нас было, уже частично мы лишились, то, что осталось, в небольшом количестве, я не знаю, что будет дальше со мной.

Мы всего лишились, мы хотим домой. Я хорошо разговаривать не умею и не знаю о чем сказать, я хочу, чтобы нас отправили домой.

АХМАДОВ. (Говорит на чеченском языке. Слушатель высшей партийной школы.)

Перевод поступления Ахмадова. Партия и правительство приняли решение о восстановлении нашей Чечено-Ингушской Республики. Это решение было принято с горячей любовью всеми народами Советского Союза.

Вместе с этим в решении партии и правительства были установлены сроки переселения в течение 1957–1960 гг. Положение с переселением чрезвычайно усложнилось из-за недисциплинированности отдельных людей. Тяжелая обстановка создавалась на территории Чечено-Ингушской АССР. Вместо планового переселения 78 тыс. чел. в этом году фактически прибыло правдами и неправдами 150 тыс. человек. Руководители Чечено-Ингушской АССР не в состоянии обеспечить жильем и трудоустроить их, а поэтому во избежание бедствия Оргкомитет обратился к ЦК партии и правительству с просьбой временно приостановить переселение.

Я должен вам сказать истинную правду того, что я знаю. Нас 34 чел. чеченцев и ингушей в высшей партийной школе при ЦК, но с нами учатся балкарцы, карачаевцы, калмыки. Нам стыдно перед ними, когда мы услышали о недисциплинированности с переселением нашего народа. Нас 6 чел. слушателей курсов ВПШ послали сюда разъяснить вам решение партии и правительства на родном языке, чтобы вы правильно поняли создавшуюся обстановку в Чечено-Ингушской АССР и тем самым не допустили неорганизованности и бедствия среди нашего народа.

Сейчас на вокзалах в нечеловеческих условиях находятся около 30 тыс. человек и не хотят разъезжаться по местам прежнего жительства. Мы должны правильно понять, что такое положение недопустимо. Дезорганизаторов, провокаторов среди нас призвать к порядку, ради своих детей уехать с вокзалов и приступить к работе. Особенно старики должны держать молодежь в руках, осудить неправильное поведение отдельных товарищей и тем самым не допустить позора всего нашего народа.

13 лет терпели, неужели нельзя потерпеть еще 3–4 месяца или полгода? Ведь вы поймите, какой сейчас вред мы наносим себе, а также тормозим работу руководителей Алма-Атинской области. Все работники, начиная от пред. колхозов и кончая секретарями обкома, заняты нашим вопросом.

У меня есть просьба к вам, от имени всего нашего народа, ради счастья и благополучия всего нашего народа потерпеть еще 5–6 месяцев, разъехаться по местам и приступить к работе. Надо помнить и ценить работу партии и правительства, проявленную по отношению к нам, и помня это, честно и добросовестно выполнить решение нашей партии и правительства. Давайте по-хорошему разъедемся по местам и еще несколько месяцев честно поработаем.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Слово имеет т. Эндиев (Малая Станица, Алма-Атинский район, инвалид первой группы Отечественной войны). (Говорит на своем родном языке, перевод делает т. Абазатов.)

ЭНДИЕВ.

Наше правительство потеряло мужество. Оно не может решать вопросы, не делает исключения ни для больных, ни для старух, ни для детей. Например, у меня такое состояние, что я 17 лет нахожусь под наблюдением в сумасшедшем доме, у меня голова кипит, мне тут нельзя оставаться, я больной, я сумасшедший. Я сейчас сумасшедший и до конца буду сумасшедшим.

(Перевод) – Я хочу, чтобы руководителям ЦК КПСС, находящимся здесь, точно перевели мою речь. Меня могут увезти и запереть здесь. Здесь умирают и многого лишились люди, почему не отправляют людей, сидящих на вокзале? Здесь, видимо, есть какое-то вредительство. Как здесь, так и в других городах сидят люди, люди умирают, а им не разрешают хоронить здесь. Много больных и будет еще больше.

Я 17 лет был под надзором в доме сумасшедших. Я дважды лишился ума. Сейчас нахожусь на грани сумасшествия. Если нас вернут домой, то нам будет меньше горя. Ни тов. Докузов, ни другие здесь не виноваты. А люди не доводят наше горе до власти, не рассказывают нашему руководящему правительству правду. Здесь продолжается бериевское преступление. Все-таки о нашем положении не узнают т. Хрущев и Булганин, и наш вопрос решится справедливо, нас могут вернуть домой. Выступающие товарищи говорили, что в Чечено-Ингушской Республике негде разместить людей. Так говорят потому, что нас не хотят отправлять домой, потому что люди нас не хотят там принять, потому что не подготовились к приему. Но за все наше горе сидящие здесь товарищи ответят перед правительством. Они ответят за наше разорение. Я получил право на выезд, мне здесь врачи не разрешают жить, а железнодорожники не дают возможности уехать домой.

17 лет я был в доме сумасшедших, я болен, у меня голова болит. Власть в этом не виновата. Молодой человек здесь выступал и уговаривал нас остаться здесь. Он говорил так потому, что боится потерять свой партбилет... Разве нет возможности нас послать домой. Запишите пожалуйста мою фамилию и отправьте меня домой...

ШЕДУЛИН (представитель Чечено-Ингушской Республики).

Товарищи, выступавшие здесь, Лохаев и Кибиев, уже рассказывали нам, какое положение сейчас у нас на родине в Чечено-Ингушской Республике. Они рассказали, что там положение очень тяжелое, и для того чтобы не усугублять его, не ставить еще [под] более тяжелый удар вас, надо принимать меры, которые бы предупредили бедствия.

Среди вас есть, очевидно, такие, которые поедут в г. Грозный, который теперь является столицей нашей Чечено-Ингушской Республики. Я являюсь работником горисполкома г. Грозного, являюсь заместителем председателя горисполкома.

ГОЛОС С МЕСТА. Кто вы по национальности?

ШЕДУЛИН. Грузин. По плану, который был намечен Оргкомитетом, который сейчас является нашим правительством в столице республики в г. Грозный, в этом году должны приехать 450 семей чеченцев и ингушей. Сейчас уже в наш г. Грозный приехали по удостоверениям и, к сожалению, без удостоверений уже более 350 семей, но после нашего отъезда сюда еще были отправлены эшелоны. Очевидно, они тоже туда уже приехали. Плюс

к этому в Грозный приехало много семей, которые имеют направления в другие районы республики. Многие из них решили остаться в Грозном, и таким образом положение еще более усложнилось.

Многие жители г. Грозного тоже находятся в тяжелом положении. Какие меры принимает правительство, Оргкомитет и парторганизация республики? Прежде всего, мы принимаем меры, чтобы имеющиеся служебные помещения, культурно-бытовые помещения приспособить под квартиры для приехавших чеченцев и ингушей. Мы уже разместили прибывших. В основном люди начали прибывать с апреля месяца. Мы размещаем прибывших в промышленных районах, принимаем меры, чтобы разместить чеченцев и ингушей в квартирах, которые мы уплотняем. Уплотнять приходится с большим трудом, но мы это делаем. Выделяем материал, оборудование для строительства домов, будем строить 100 одно-квартирных и двухквартирных домов для прибывших чеченцев и ингушей. Многие чеченцы и ингуши, которые уже сейчас находятся в Грозном, изъявили желание сами строить дом. Мы им предоставляем сейчас такую возможность, предоставляем земельные участки, будем оказывать помощь материалами.

Однако всех этих мер сейчас оказывается совершенно недостаточно. Многие семьи в г. Грозном и особенно в областях и районах находятся в очень и очень тяжелых условиях.

Здесь товарищи говорили, якобы Оргкомитет не хочет принимать чеченцев и ингушей. Это не так. Мы не можем всем приехавшим товарищам дать квартиры в нашем коммунальном фонде. Мы через райкомы и райисполкомы ищем частные квартиры. Некоторым товарищам оказываем материальную помощь. Поэтому я хочу опровергнуть заявление выступающего здесь товарища, что там, в Чечено-Ингушетии местные организации делают так, чтобы не принимать чеченцев и ингушей.

Когда наши трудящиеся объявили, что город Грозный становится центром Чечено-Ингушской Республики, то трудящиеся города Грозного восприняли это дело с удовлетворением, они приветствовали такое решение партии и правительства. Я должен заявить, что чеченцы и ингуши ведут себя достойно, местное население тоже ведет себя хорошо. Оргкомитет и обком партии г. Грозного занимаются переселением людей. У нас все меры принимаются к тому, чтобы лучше организовать переселение людей и избежать трудностей, в которых оказались и прибывшие чеченцы, и ингуши, и люди, живущие на местах.

Оргкомитет и обком партии просили нас сказать вам всю правду, просили передать, что оргкомитет и обком партии будут принимать все меры к тому, чтобы вы приехали домой, чтобы ваш переезд был наиболее благополучным. Наша задача сейчас состоит в том, чтобы избежать жертв, чтобы не мучить вас.

Например, вчера был проливной дождь, а вы сидели под дождем и отказывались от услуг, от помощи, которую вам прислали.

От имени горисполкома г. Грозного, где я работаю, заверяю вас, что мы сделаем все, чтобы сократить срок переезда на родину.

Горком, оргкомитет и обком партии при помощи Центрального правительства и ЦК КПСС будут все делать, чтобы ускорить срок вашего переезда, чтобы максимально сократить этот срок. Всем нам понятны ваши чувства к своему краю, к родному дому, где жили ваши отцы и братья. Но нужно сейчас, чтобы не было нездоровых явлений, нужно, чтобы никто не пострадал. Если не будет всего этого, то срок вашего переезда будет сокращен. Самое долгое, вам придется ждать до весны будущего года, а к весне будущего года вас будут принимать как славных братьев Чечено-Ингушской Республики. (*Аплодисменты*)...

ДЕЛАЕВ (из совхоза им. Молотова Энбекши-Казахского района). (Говорит на чеченском языке. Переводит т. Абазатов.)

Поворачиваясь к президиуму Делаев говорит: Не хочу им говорить, хочу вам сказать. Я хочу говорить, как говорят чеченцы и ингуши. Когда устанавливалась Советская власть, то в Осетии была своя власть, в Грузии установили свое государство. Когда к нам пришла Советская власть, то мы с радостью приняли в свои объятия Советскую власть, но потом на наших землях поселились грузины, осетины, дагестанцы. Это было в далекие времена.

Мы по-братски жили, мы не против всего этого, все мы вытерпели. Мы вытерпели и переселение в 1944 г. Мы разорились тогда, мы перенесли все тяжести жизни.

Осетины на своей земле, грузины на своей земле. Чем же мы виноваты, почему мы не на родной земле? Почему вы не передадите и не расскажите правительству о нашем горе? Если грузины, осетины и др. могут жить на родной земле, почему же мы не можем жить на родной природе? *(Здесь люди рассмеялись в зале).*

Дальше он продолжает: Почему нас не принимают? Мы всегда слушались и слушаемся, а почему вы не расскажете нашему правительству о нашем горе, не поможете? Неужели мы такие люди, если уж не можете удовлетворить нашу просьбу и такие мы плохие люди, тогда передайте нас другому государству. *(Тут в зале зааплодировали).*

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Слово имеет т. Холухаев Б.А.

Товарищи! Решением XX съезда нашей партии был поставлен вопрос о восстановлении нашей Чечено-Ингушской АССР.

Товарищ Ивлев, представитель ЦК КПСС, который сидит здесь в Президиуме, является активным участником в деле решения партии и правительства о восстановлении нашей республики. Ему клялись наши чечено-ингушские делегаты в Москве, которые ездили с просьбой о восстановлении нашей республики, что «если будет восстановлена наша республика, мы готовы всеми силами оберегать честь и славу своей республики, что мы никогда не допустим никаких беспорядков в ней и готовы на любые условия передвижения на родину и т.д.».

В наших письмах на имя нашего правительства о восстановлении нашей республики мы писали: «главное не обстоятельство, которое задерживает наше возвращение, нам говорят, что наши места заняты другими людьми. К этим поселенцам у нас нет претензии. Мы приветствуем заботу о них и ни на одну секунду не желаем им того страшного, что перенесли мы».

Так мы говорили раньше, а теперь мы эти свои священные обязательства, данные нашему правительству, начинаем нарушать. И тов. Ивлев сегодня вполне законно требует от нас не нарушать свои обязательства и обещания, данные нами нашими представителями в Москве.

На нашей родине в настоящее время проживают около 400 тысяч человек разной национальности, плюс к этому отсюда выехали домой около 150 тыс. чечено-ингушского населения, из них 70 тыс. с разрешением, а остальные без разрешения. Это и является большим беспорядком и создает затруднения в переселении в этом году по плану нашего правительства нашей республики. В настоящее время нет никакой возможности принять еще людей туда, в то время когда в тяжчайших условиях находятся уже переехавшие отсюда всякими правдами и неправдами.

В настоящее время много людей с разрешением и без разрешения скопилось на станциях Алма-Аты, Джамбула, Фрунзе и т.д. Почти половина желающих переехать на Родину сосредоточены на вокзалах уже после того, как был запрещен дальнейший выезд в Чечено-Ингушетию. Таким образом, люди очутились в тяжелых условиях, дети и женщины начинают болеть, не исключена возможность вспышки эпидемии. Поэтому прежде всего надо сохранять свое здоровье. Это самое главное. Казахский народ нас вновь принимает в свои объятия. Они готовы создать нам самые благоприятные условия при возвращении нас обратно в те места, где мы жили.

Для нашего благоустройства на территории Казахской ССР создана комиссия во главе с зам. председателя Совета Министров КазССР тов. Николаевым. Во всех областях и районах тоже имеются комиссии по благоустройству нашего народа, который временно должен оставаться здесь. Это будет зависеть от того, как наше чечено-ингушское правительство справится с расселением тех, кто уже переехал на родину. Казахский народ и правительство вновь принимают нас в свою семью и создают нам все условия для спокойной жизни.

Я прошу вас немедленно вернуться в свои прежние места поселения. Вам предоставят дома, скот и трудоустроят, предоставят все возможности для нормальной жизни. Я со всей ответственностью говорю вам, что это будет так. К примеру, скажу вам одно. Я имею здесь

шесть братьев и много родственников. Ни один из них не находится на этом вокзале, хотя у них на руках и имеется разрешение. Учитывая создавшееся положение на Кавказе, я им не разрешил ехать сейчас на родину и сказал всем им, что надо подождать с отъездом, пока будет порядок. Вы все это знаете, поэтому еще раз прошу вас не губить своих в чем неповинных детей и женщин, не создавать им тяжелые и невыносимые условия жизни и немедленно вернуться обратно в свои дома и к своим друзьям и приступить к созидательному труду ради ваших детей и близких. Вот моя просьба к вам, дорогие товарищи!

МАСАЕВ (десятник строительства кирпичного завода № 1 г. Алма-Аты). (Говорит на родном языке. Переводит т. Абазатов.)

Многие товарищи, которые здесь выступали, говорили о возвращении домой. Я тоже хочу немного сказать об этом. Надо отметить, что в настоящее время мы не освобождены еще от режима комендантуры, мы фактически неравноправны, нас не освободили от ограничений, которые были наложены на нас при переселении. Некоторых из нас расстреляли в 1944 году. Я сам являюсь свидетелем, своими глазами видел, как расстреляли 4 человек, но за их смерть никого не наказали и о наказании нам не сообщили.

Говорят, что Оргкомитет не подготовился к приему чечено-ингушского населения, потому что нынешние руководители Чечено-Ингушской Республики – это старые руководители, которые были еще до Оргкомитета, и они не дают Оргкомитету ничего делать и сами не заботятся о возвращении чечено-ингушского народа на родину. В обкоме партии сидят казаки, люди которые не хотят знать нас и не хотят нашего возвращения домой. Надо это иметь в виду и принять меры по этой части, чтобы там действительно сидели люди, которые бы понимали и готовились принять чечено-ингушский народ.

Я и год и два мог бы остаться здесь, но настоятельно прошу руководителей, чтобы они передали выше, чтобы отправили тех, кто терпит лишения, которые все растеряли и находятся на вокзале. *(Здесь ему аплодировали).*

(С места). *(Здесь пропущено).* Я сказал, что нас еще не полностью освободили, что комендант каждый день ходит на вокзал и следит, если дают билеты другим гражданам, то у чеченцев отнимают.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ: слово предоставляется т. Дильмухамедову – председателю колхоза им. Чапаева Алма-Атинского р-на.

ДИЛЬМУХАМЕДОВ: Товарищи, здесь присутствует много колхозников из нашего колхоза. Мы с вами работали 13 лет. Ни правление колхоза, ни наша партийная организация не имеет серьезных претензий к нашим колхозникам, которые на сегодня собрались выезжать на свою родину. Мы их по требованию оргкомитета подготовили, доставили сюда. Коль скоро состоялось такое решение партии и правительства, наши колхозники просили меня передать вам от имени наших колхозников – мы с удовольствием готовы принять наших колхозников обратно. Мы можем тем колхозникам, которые продали колхозу свои дома, крупный рогатый скот, полностью возратить то, что им принадлежало, колхоз в состоянии выделить приусадебный участок согласно уставу с/х артели. Мы ни в чем вас обвинять не будем и не будем обижать, если вы сегодня пойдете вместе со мной, мы готовы принять вас. Дома ваши стоят на месте, скот на месте. Если товарищи сегодня скажут, что пойдут, мы готовы целиком и полностью принять их в колхоз, и вы будете работать так же, как и работали до сих пор.

Многие колхозники, которые находятся тут, в своем большинстве были отмечены решением правления колхоза, партийной организации и решением общего собрания колхозников за хорошую работу по итогам годовой деятельности колхоза в 1956 г. Мы считаем, что мы с вами и в дальнейшем будем работать до тех пор, пока будет команда о вашей отправке на Родину. Осталось немного времени, когда вы поедете к себе на родину, а сейчас правление колхоза, партийная организация готовы принять обратно и полностью вас благоустроить *(аплодисменты).*

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ: слово предоставляется т. Лопатюк – председателю колхоза им. Сталина Алма-Атинского района.

ЛОПАТЮК: Товарищи, трудящиеся Казахстана вместе с трудящимися всего Советского Союза и вместе с вами одобряют и приветствуют решение правительства о восстановлении Чечено-Ингушской Республики. Сейчас обсуждается вопрос о том, как быть с отправкой вас в вашу республику. Положение, которое доложили здесь представители Оргкомитета, вы знаете, вам надо сделать выбор, что будет лучше – или временно оставаться здесь и переждать какой-то момент с тем, чтобы затем более организованно переселиться и устроиться на новом месте в своей республике, или приехать в совершенно неблагоустроенные условия. Видимо, из этих двух моментов надо отдать предпочтение второму, т.е. несколько переждать с тем, чтобы уехать затем более организованно, более благополучно организовать переселение. На вокзале находится 22 семьи. А некоторые из них здесь присутствуют, которые являлись колхозниками колхоза им. Сталина Алма-Атинского района (Ленинский сельсовет). От имени колхозников правления колхоза, партийной организации я приглашаю всех тех колхозников, которые были в колхозе им. Сталина, возвратиться обратно к нам. Я прошу вас некоторое время, то есть до того момента, когда будет вновь возобновлено переселение, остаться в колхозе и выполнять те же работы, которые выполняли до этого. Мы постараемся вас благоустроить. Правда, может быть хуже, чем вы были раньше устроены, но колхоз обязуется обеспечить вас квартирами, участками для огородов, помочь семенным материалом для того, чтобы обеспечить посадку приусадебных участков. Таким образом, мое выступление сводится к тому, чтобы пригласить всех товарищей, которые являлись колхозниками колхоза им. Сталина Ленинского сельсовета Алма-Атинского района, к нам обратно. Можете завтра же приходите к нам.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Слово имеет т. Чернов – секретарь Алма-Атинского райкома партии.

Тов. ЧЕРНОВ. Тов. Чернов в своем выступлении призывает всех чеченцев и ингушей обратно на свои старые места. Он говорит, что Алма-Атинский район в состоянии обеспечить жильем, создать лучшие условия, чем ожидают их в Чечено-Ингушской Республике. Тов. Чернов говорит, что чеченцы и ингуши будут окружены заботой и вниманием всей партийной организации, что они смогут спокойно в хороших условиях прожить тот период, который просит правительство Чечено-Ингушской Республики, пожить в Казахстане (*аплодисменты*).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ: Слово имеет т. Вахаев для ответа на вопросы.

ВАХАЕВ: Я сказал все, что хотел сказать, в своем выступлении. Здесь некоторые товарищи неправильно информировали вас, я хочу дать справку по существу отдельных моментов. Один из товарищей заявил, что Чечено-Ингушского оргкомитета нет, что фактически там руководят русские. Я считаю, что такая постановка вопроса совершенно неправильна и не отражает мнения нашего народа. Это высказывания отдельных людей, которые не направлены на защиту интересов ни ваших, ни всего нашего народа.

Наш народ жил и рос вместе с русским народом в единой братской семье, и наш народ никогда не был обижен русским народом. В нашем выселении русский народ не виноват, в нашем выселении виноваты отдельные лица и группа людей, которые получили по своим заслугам от советского правительства и от русского государства. Мы должны понять раз и навсегда это, и если мы этого не поймем, мы допустим большую ошибку, которая может привести к очень нехорошим результатам.

Некоторые товарищи говорили, что в Акмолинской, Кокчетавской, Карагандинской и других областях происходит то же, что и здесь, что якобы там тоже люди выезжают на станцию и сидят там. Это ложная информация. Ни в Акмолинске, ни в Караганде, ни в Кокчетаве такого положения нет. Это только в Алма-Атинской области, в Джамбульской и Южно-Казахстанской. Тов. Яндиев выступал и говорил, что в нашем правительстве не мужчины, что они не понимают нас и ставят вопрос о прекращении въезда.

Я говорю от имени всех коммунистов Чечено-Ингушской Республики, которые выступают сейчас в защиту решений ЦК партии и решений Чечено-Ингушского обкома и оргкомитета, что так понимать нельзя, это не отражает мнения нашего народа. Нельзя устра-

ивать такие вещи. Надо наоборот сказать, что сумасшедшим нужно быть в сумасшедшем доме, но не говорить такие вещи. Я коммунист, член партии, чеченец и на себя не могу принять такое заявление, что мы не защищаем вас. Мы выступаем во имя защиты наших интересов, хотим защитить ваших детей, которые валяются на полу, защитить вас самих. Мы знаем истинное положение на территории Чечено-Ингушской Республики. Я знаю, что там невозможно принять ни одного человека на сегодняшний день. Поэтому мы просим задержаться немного здесь, а потом приехать на родину. Нельзя так ставить вопрос, ибо такая постановка вопроса неправильная. Тов. Эндиев в своем выступлении говорил, что меня здесь или посадят, или отпустят. Его никто не собирается сажать, а заниматься демагогией никто не позволит. Здесь ответственное собрание, а поэтому нужно себя держать так, как подобает советскому человеку.

Тов. Гинаев в своем выступлении говорил, что вы перебили всех наших мулл и всех наших стариков, что если нас не хотите, то передайте нас другому государству. Это пахнет не только демагогией, а пахнет это антиполитическим выступлением. Это не отражает чаяния нашего народа. Наш народ завоевывал Советскую власть рука об руку с русскими. Наша территория орошена кровью лучших сынов наших. Наш народ поддерживал Коммунистическую партию, и на сегодняшний день наш народ будет поддерживать нашу партию. Наш народ не хочет идти ни на какую другую территорию другого государства, не хочет идти ни во Францию, ни в Америку, ни в Англию, никуда. Наш народ хочет жить в единой семье со всеми народами Советского Союза, опираясь на великий русский народ, опираясь на культуру русского народа, опираясь на экономику русского народа, получая помощь этого народа, и поэтому мы должны осудить это выступление.

ИВЛЕВ: Правильно он говорит?

ГОЛОСА ИЗ ЗАЛА: Правильно! (*аплодисменты*)

ВАХАЕВ. Еще одно замечание насчет выступления Мусаева. Он ставил так вопрос, что оргкомитет не является хозяином, что хозяин Яковлев, хозяева те, кто раньше сидел там и т.д. Отношение русских товарищей к чеченцам я высказывал и повторять не буду. Он сказал, что ЦК не заставляет этих руководителей повернуться лицом к чеченскому народу. Так я понял тебя, Мусаев?

МУСАЕВ: Почти так.

ВАХАЕВ. Я считаю, что такая постановка вопроса совершенно неправильна и по адресу ЦК партии вы не имеете права говорить такие вещи. Именно ЦК принял постановление о возрождении нашей республики, именно ЦК отпустил ссуду на благоустройство нашего народа на территории Чечено-Ингушской республики, именно ЦК пошел нам сейчас навстречу для того, чтобы спасти нас от бедственного положения, прислал свою комиссию, которая поможет благоустроить. Один Яковлев не решает вопроса. Решает коллектив. Другое дело, что там имеются большие недостатки в области выдвижения и размещения работников нашей национальности. Об этом известно и соответствующее задание дано. Сейчас занимаются подбором национальных кадров. Они будут там, мы только начинаем жить. Это все сразу не делается, надо иметь терпение. Все будет сделано, все будет подготовлено и все будет проведено в жизнь.

Я считаю, что наш народ чечено-ингушский, в том числе и мы с вами, поддержим решение ЦК, поддержим советское правительство. Мы поддерживали советское правительство в тяжелые годы войны, поддерживали в более тяжелые дни. Теперь нам остается немного, остаются считанные месяцы. Давайте же поддержим решение Центрального Комитета партии и докажем это своей организованностью, честным трудом, давайте выкинем из своей среды провокаторов, дезорганизаторов.

Да здравствует Центральный Комитет нашей партии и Советское правительство!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Слово имеет т. Ивлев – представитель ЦК КПСС.

Тов. ИВЛЕВ. (Не стенографируется).

ГОЛОСА ИЗ ЗАЛА: Нам безразлично, кто чеченец, или русский, или казах, но мы требуем справедливости. Почему с железнодорожным билетом в кармане мы не можем выехать на родину?

Тов. ИВЛЕВ. Вопрос о вашем выезде будет решаться в скором времени.

[*Без подписи*].

АП РК. Ф. 708. Д. 449. Л. 126–173. Машинописная копия.

Комментарии

¹ Х.Г. Вахаев – инструктор Чечено-Ингушского обкома КПСС.

² М. Абазатов – редактор республиканской газеты «Къинхъегаман Байрах» («Знамя труда»), выходившей на чеченском языке.

* * *

№ 2

Письмо А.Б. Шадиева секретарю ЦК КП Казахстана И.Д. Яковлеву

г. Алма-Ата

10 июня 1957 г.

Секретарю ЦК КП Казахстана
товарищу И. Д. Яковлеву
трест «Казжелдорресторан»
Т[елефон] 9-48-91

8 июня 1957 г. мне пришлось быть очевидцем скопления большого количества чеченцев и ингушей на станции Алма-Ата-1. Они расположились лагерем вдоль железной дороги протяженностью 700–800 мет. И на глубину 10–25 мет., со средней плотностью 1 чел. на 1,5–2 м площади.

Мешки, кадки, кровати и другие вещи расставлены кучками и рядами по всей площади без соблюдения какого-либо порядка. Тут же разводятся костры, на которых готовится пища.

Водоснабжение осуществляется из 2-х колонок, у которых стоят в очереди по 2 часа.

Вечером в пристанционных магазинах хлеба не было. Тыльная сторона лагеря на всю его протяженность детворой превращена в отхожее место.

В сборе примерно насчитываются 7–8 тыс. человек. Число их быстро росло. Под одновременной разгрузкой насчитывалось 4–6 грузотакси. По составу преобладают дети и женщины. Сюда съехались люди почти со всех мест области. Начиная с первых чисел месяца, распродав дома, рассчитавшись с работой к указанному в удостоверениях сроку, что имели в виду те, которые выдавали.

Все, что мною описано, происходит без вмешательства или руководства со стороны ответственных лиц. Их никто не назначал. Также отсутствовали санконтроль и милиция. Зато имеют место отрицательные явления, как-то: наличие больных, азартных игр, кражи, циркуляция самых разнообразных слухов, большая часть, не имеющая общего с действительностью.

Я слышал, как подозрительные личности намекали на свои «услуги» за незначительное вознаграждение устранить первоочередную погрузку. Намек на обман, на взятку.

Пользуясь благоприятной атмосферой, иные из этой среды не брезгали пускаться на демагогические заявления. Один из говоривших в поте лица «трудился», доказывая, что все руководители уехали, бросив нас на произвол судьбы, что оргкомитет не наделен никаким правом и вообще бездействует, и в конце пришел к выводу, что всеми силами нужно ехать и ради чего он побывал сегодня то там, то там <...> и т.д.

Описываемый мною случай на Алма-Ате-1 не является результатом сегодняшнего дня или результатом задержки, а наоборот, подготовлен неправильными отношениями, действиями в процессе подготовки к отправке с начала этой кампании, которая началась проведением разовых собраний, где не было достигнуто взаимопонимание и потому в дальнейшем не было произведено серьезных попыток разъяснить людям значения этих мероприятий.

После проведенных собраний, без технической и организационной подготовки приступили к составлению списков. В числе их был и я. Списки спешно составлялись и сдавались в райсоветы. В процессе составления списков у меня возник ряд вопросов, в том числе и о необходимости усиления агитмассовой работы по вопросам организации, но, к сожалению, переговорить с кем-либо из оргкомитета или с теми, которые дали задание, мне не удалось, также как многим остальным составлявшим списки, а нас называли агитаторами, нам поручали ответственную работу. Невозможно было добиться приема. Они, видимо, были охвачены горячкой, и думая, что каждый приходит к ним за разрешением, отказывали в приеме или даже могли не располагать временем. Ведь по всем вопросам, даже самым пустяковым, со всей области обращались к тов. Сагаеву и т. Дукузову, ибо они только могли отвечать. Всюду старались сами успевать. Даже тов. Сагаев, говорят, по несколько раз выходил за день из служебного кабинета в садик и там беседовал с людьми.

А кто еще беседовал или проводил работу разъяснительную с людьми?

Если не считать отдельных выступлений газеты «Знамя труда» и разовых собраний по вопросу отправки на Кавказ, никакой другой работы, как-то: беседы, лекции, читки, собрания через агитаторов, через актив не было проведено.

Таким образом, политмассово-разъяснительная была запущена и отсутствовала слаженность в работе. В результате чего желание спешно отправляться на Кавказ взяло верх и началась погоня за удостоверениями, и такая серьезная кампания во многом уподобилась казахской народной игре «Кокпар».

Удостоверения не стали фактором, регулирующим отправку. Я, конечно, здесь имею в виду А-Атинские районы. Пользуясь неорганизованностью, удостоверениями также заручались много несознательные элементы, и наоборот, большая часть из оставшихся, движимые сознательностью, продолжают нормально работать и жить. Такому положению способствовало еще и следующее: некоторые товарищи из Чечено-Ингушского актива склонны отрицать агитацию, заявляя, что мы и так не справляемся с делом, что еще много нерешенных вопросов и с агитацией нас высмеют. Мне, конечно, непонятно, о каком деле может идти речь без разъяснительной работы. Или еще «коммунисты из чеченцев и ингушей пользуются весьма низким влиянием среди чечено-ингушского населения. Обращает на себя внимание, то, что основной центр тяжести своей работы оргкомитет держит в ЧИАССР и незначительная часть уделяется отправке людей, при этом делают ставку на стремление, желание людей ехать на Кавказ, приняв его за основное в своей работе, отодвигая сознательность и организованность на вторую очередь.

Я считаю, что успех всякой организационной работы по определению прибывающих в ЧИАССР будет зависеть в первую очередь от того, с какой сознательностью, с какой организованностью будут люди прибывать из Казахстана, что начало агитмассовой работы должно быть здесь, надо активно вмешиваться в стремление ехать людей на Кавказ, организуя и направляя их, руководя ими. Нужно больше привлечь активистов, работать с ними, требовать с них, призывать их к налаживанию дела организации отправки.

Я от всего сердца одобряю решение VII Пленума ЦК КП Казахстана об усилении агитмассовой политической работы с чечено-ингушским населением. За последнее время, увлекшись второстепенными вопросами, среди чечено-ингушского актива забыто и сдвинуто из поля зрения самое важное и главное, которое в то же время является самым близким сердцу каждого горца – это решение XX съезда КПСС о полной реабилитации чеченцев и ингушей. Отсюда нетрудно понять, что все остальное в чечено-ингушском вопросе является второстепенным по отношению к главному и то, что несовместимое с ним будет изживаться и пусть оно не заслоняет главного.

Горцам, т.е. чеченцам и ингушам, приличествует должным образом отвечать на любую услугу, не говоря уж о столь огромной отеческой заботе, проявленной о них нашей Партией. Вот о чем агитаторы могли бы вести агитацию и могли призывать их помочь в осуществлении намеченных мероприятий. Сейчас как никогда ощутимы исторические достижения

народов СССР и перспективы будущего. Все это послужило бы хорошим примером для разъяснительной работы.

Я пишу настоящее заявление в надежде, что оно принесет пользу общему делу.

[Без подписи]

АП РК. Ф. 708. Д. 449. Л. 22–25. Рукописный подлинник

Литература

Аблажей Н.Н. Кампания внутренней передислокации спецпоселенцев в начале 1950-х гг.: нереализованная директива // Знать, чтобы не забыть: тоталитарная власть и народ в 20 – начале 50-х годов XX века: мат-лы. междунар. науч.-практ. конф. Усть-Каменогорск, 2014. С. 37–48.

Бугаев А.М. Восстановление ЧИАССР: начальный этап (1956–1958 годы) // Вестник Академии наук Чеченской республики. 2009. № 1 (10). С. 65–78.

Бугаев А.М. Население и территория Чечено-Ингушской АССР в 60-е – 80-е гг. XX века // Вестник Калмыцкого университета. 2017. № 33 (1). С. 6–11.

Вайнахи и имперская власть: проблема Чечни и Ингушетии во внутренней политике России и СССР (начало XIX – середина XX в.) / ред. В.А. Козлов. М.: РОССПЭН, 2011. 1094 с.

Восстановление Чечено-Ингушской АССР (1953–1962): сб. док-тов и мат-лов / сост. Л.Д. Инуркаева и др. Нальчик: Печатный двор, 2013. Т. 1. 491 с.

Ермекбаев Ж.А. Чеченцы и ингуши в Казахстане. История и судьбы. Алматы: Дайк-Пресс, 2009. 508 с.

Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР, 1930–1960. М.: Наука, 2003. 306 с.

Ибрагимов М.М. Чеченцы: выселение, выживание, возвращение. Грозный: Грозненский рабочий, 2015. 270 с.

Ингуши: депортация, возвращение. Реабилитация. 1994–2004: Документы, материалы, комментарии / автор-сост. Я.С. Патиев. Магас: Сердало, 2004. 608 с.

Козлов В.А., Козлова М.Е., Бенвенути Ф. Парадоксы этнического выживания: сталинская ссылка и репатриация чеченцев и ингушей после Второй мировой войны (1944 – начало 1960-х гг.). СПб.: Нестор-История, 2016.

Кринко Е.Ф., Черкасов А.А. Из истории восстановления автономий репрессированных народов Северного Кавказа в условиях «оттепели» // Новый исторический вестник. 2014. № 1 (39). С. 49–69.

References

Ablazhey, N.N. (2014). Kampaniya vnutrenney peredislokatsii spetsposelentsev v nachale 1950-kh gg.: nerealizovannaya direktiva [Campaign for the Internal Redeployment of Special Settlers in the Early 1950s: An Unrealized Directive]. In *Mater. mezhd. nauch.-prakt. konf. Znat, chtoby ne zabyt: totalitarnaya vlast i narod v 20 – nachale 50-kh godov XX veka*. Ust-Kamenogorsk, pp. 37–48.

Bugaev, A.M. (2009). Vosstanovlenie CHIASSR: nachalnyy etap (1956–1958 gody) [Restoration of the CHIASSR: The Initial Stage (1956–1958)]. In *Vestnik Akademii nauk Chechenskoj Respubliki*. No. 1 (10), pp. 65–78.

Bugaev, A.M. (2011). Naselenie i territoriya Checheno-Ingushskoy ASSR v 60-e – 80-e gg. НКН века [Population and Territory of the Chechen-Ingush Autonomous Soviet Socialist Republic in the 60s–80s]. In *Vestnik Kalmytского университета*. No. 33 (1), pp. 6–11.

Ermekbaev, Zh.A. (2009). *Chechency i ingushi v Kazahstane. Istoriya i sudby* [Chechens and Ingush in Kazakhstan. History and Fate]. Almaty, Dajk-Press. 508 p.

Ibragimov, M.M. (2015). *Chechentsy: vyselenie, vyzhivanie, vozvrashchenie* [Chechens: Eviction, Survival, Return]. Groznyy, Groznenskiy rabochiy. 270 p.

Inurkaeva, L.D. (2013). *Vosstanovlenie Checheno-Ingushskoy ASSR (1953–1962). Sbornik dokumentov i materialov* [Restoration of the Chechen-Ingush ASSR (1953–1962). Collection of Documents and Materials]. Nalchik, Pechatnyy dvor, 2013. T. 1. 491 p.

Kozlov, V.A. (Eds.). (2011). *Vaynaki i imperskaya vlast: problema Chechni i Ingushetii vo vnutrenney politike Rossii i SSSR (nachalo XIX – seredina XX v.)* [Vainakhs and Imperial Power: The Problem of Chechnya and Ingushetia in the Internal Politics of Russia and the USSR (Early 19th – mid-20st Century)]. Moscow, ROSSPEN. 1094 p.

Kozlov, V.A., Kozlova, M.E., Benvenuti, F. (2016). *Paradoksy etnicheskogo vyzhivaniya: stalinskaya ssylka i repatriatsiya chechencev i ingushey posle Vtoroy mirovoy voyny (1944 – nachalo 1960-h gg.)* [Paradoxes of Ethnic Survival: Stalins Exile and Repatriation of Chechens and Ingush after World War II (1944 – early 1960s)]. St. Petersburg, Nestor-Istoriya. 128 p.

Krinko, E.F., Cherkasov, A.A. (2014). Iz istorii vosstanovleniya avtonomiy repressirovannykh narodov Severnogo Kavkaza v usloviyah “ottepeli” [From the History of the Restoration of the Autonomies of the Repressed Peoples of the North Caucasus in the Conditions of the “Thaw”]. In *Novyy istoricheskiy vestnik*. No. 1 (39), pp. 48–69.

Patiev, Ya.S. (Eds.). (2004). *Ingushi: deportatsiya, vozvrashchenie. Reabilitatsiya. 1994–2004: Dokumenty, materialy, kommentarii* [Ingush: Deportation, Return. Rehabilitation. 1994–2004: Documents, Materials, Comments]. Magas, Serdalo. 608 p.

Zemskov, V.N. (2003). *Spetsposeletsy v SSSR, 1930–1960* [Special Settlers in the USSR, 1930–1960]. Moscow, Nauka. 306 p.